

ПРОТОИЕРЕЙ
Александр Мень

От рабства к свободе



Александр Мень

**От рабства к свободе.
Лекции по Ветхому Завету**

«Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Меня»

2008

УДК 2
ББК 86

Мень А.

От рабства к свободе. Лекции по Ветхому Завету / А. Мень —
«Гуманитарно-благотворительный фонд имени Александра Меня»,
2008

ISBN 978-5-903612-22-2

Цикл лекций известного православного священника, современного писателя-богослова, протоиерея Александра Меня (1935–1990) был прочитан в 1989–1990 гг. для студентов, которые изучали историю и архивоведение в Московском Государственном историко-архивном институте (МГИАИ).

УДК 2
ББК 86

ISBN 978-5-903612-22-2

© Мень А., 2008
© Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Меня, 2008

Содержание

Предисловие	8
Книга Исхода	10
Закон и этика Ветхого Завета	25
Исторические книги Ветхого Завета	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Протоиерей Александр Мень
От рабства к свободе.
Лекции по Ветхому Завету



Протоиерей Александр Мень



Редакционная коллегия:

Роза Адамянц, Наталия Вторушина, Павел Мень

На обложке воспроизведена картина немецкого художника Роберта Лейнвебера «Огненное восхождение пророка Илии на Небо»

Предисловие

«Всю жизнь он говорил о примирении людей. Всю жизнь его не слушали». Этими словами о пророке Иеремии из лекции отца Александра Меня, которую он прочел в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) 11 апреля 1990 года, можно сказать о его жизни, о нем самом, его судьбе и оставленном им следе в Истории.

Это был цикл лекций, условно названный в известном Московском гуманитарном институте МГИАИ «спецкурсом» для студентов, которые изучали историю и архивоведение в поисках исторического момента, то были годы знаменитой перестройки, которую сегодня одни забывают, другие толкуют как угодно, в зависимости от своих нынешних пристрастий и предпочтений. Я историк, и поэтому пытаюсь взглянуть на то время и встречи с отцом Александром в роли академического лектора по возможности объективно, хотя ни в коем случае не отстраненно. Ведь мне довелось быть активным участником духовных и культурных перемен той бурной эпохи. Среди этих перемен – беспрецедентный факт – православный священник отец Александр Мень читает спецкурс для студентов светского (еще вчера вполне советского) высшего учебного заведения. Приглашение столь необычного лектора именно в историко-архивный институт не было случайностью, поскольку тогдашний ректор МГИАИ историк Ю.Н. Афанасьев приложил немалые усилия к тому, чтобы сосредоточить в институте лучшие силы гуманитарной мысли страны, тех, кто сохранил себя в тисках сталинского догматического марксизма-ленинизма и не зачах в тусклом безмыслии и безвременье брежневской поры. А такие люди, к счастью, были. Среди них – удивительный и уникальный отец Александр Мень.

Вспоминаю момент оформления его на работу. На мою просьбу заполнить полагающиеся бумаги, чтобы стать «почасовиком», отец Александр удивленно поднял брови: «Зачем это? Ведь никакой платы за лекции я не приму». Я объяснила, что нам хотелось бы создать и документально зафиксировать прецедент привлечения священнослужителя к преподаванию научной темы: Библия, о которой он собирался рассказать, принадлежит всей мировой культуре. Однако в советское время нельзя было и помыслить о подобном лекторе для студентов вуза. Священник в студенческой аудитории не с целью обращения в христианскую веру (по сей день убеждена, что это дело сугубо личное), а в качестве ученого специалиста по истории древности и исследователя путей становления мировой культуры.

В текстах лекций отца Александра раскрываются его обширные знания прежде всего о ранних страницах истории человеческого общества. При чтении записанных на магнитофон и теперь восстановленных лекций отца Александра не покидает ощущение, что Александр Мень – востоковед, специалист по истории Древнего Востока. Тем более, что он неоднократно упоминает авторов специальных научных исследований по древней истории, говоря о них легко и уверенно, как о добрых знакомых, которые видят проблемы библейской эпохи несколько односторонне (вне вопросов веры), однако по-своему интересно и достойно серьезной оценки.

Многочисленные литературные ассоциации и реминисценции, постоянно возникающие в лекциях отца Александра, говорят о его гуманитарной образованности как о чем-то совершенно органичном для лектора, служителя не только Православной Церкви, но и ответственного дела обучения и просвещения юношества. Таким и только таким должен быть тот, кто берется вести молодых в бесконечно прекрасный мир духовной культуры человечества. Не перечислить тех, кого легко и естественно включает в контекст своих раздумий о древности, о заре человеческой духовности отец Александр: Пушкин и Гёте, Достоевский и Чаадаев, Байрон и Андрей Белый... Эрудиция лектора вполне очевидна, но она не демонстрируется ради того, чтобы произвести впечатление на аудиторию. Нет, тональность разговора отца Александра с сидящей в зале молодежью – самая непринужденная и доверительная. Это как «разговор по душам». Лектор часто говорит: «Вы, конечно, знаете», «Вам наверняка известно».

Скорее всего, не «наверняка». Но эти обороты речи – дань уважения к тем, кто еще так молод и вырос в советское время, абсолютно вне мира Библии, с туманным школьным представлением о древности как времени господства «рабовладельческой формации», чьи «производительные силы» были шагом вперед по сравнению с первобытностью.

Абсолютное большинство слушателей, собиравшихся на лекции отца Александра в актовом зале МГИАИ на Никольской улице, были обычными советскими людьми, которые после десятилетий официального государственного атеизма более чем смутно представляли себе содержание великой книги —

Библии. И лектор нашел точный путь к своей аудитории – он говорил очень просто о сложном, вплетая в повествование тонкие ремарки от своего лица. Вот он рассказывает об исходе израильтян из египетского рабства: «...рабство людей было хотя и горькое, но спокойное, обеспеченное и сытное... Это было рабство скорее психологическое: люди работали, ели, но они становились как бы согнутыми нравственно, духовно». Как непривычно это звучало весной 1990 года в едва начинавшейся новой исторической эпохе, которая реально наступит еще через год. Это время начнут называть «постсоветским» на самом рубеже уходящего XX и наступающего XXI столетий.

А вот совсем ошеломительное: «Люди не любят свободы и никогда ее толком не любили. Свободу любят лишь избранники, и они сеют семена...». Теперь мне отчетливо видится, что эти слова не о неких сторонниках свободы «вообще», они могут очень точно быть отнесены к самому лектору. Духовная, внутренняя свобода человека, его осознанный нравственный выбор на пути к Богу – вот, в сущности, важнейшая тема лекций отца Александра и тема его жизни.

Была весна 1990 года, над Москвой светило яркое солнце, ветер духовной свободы набирал силы в будущей России. Отец Александр обещал продолжить чтение своего популярного спецкурса в МГИАИ в следующем учебном году. Но осенью 1990 года он трагически погиб. Его видение «Мира Библии», которое он приоткрыл своим неискушенным, но глубоко заинтересованным слушателям, так и осталось для нас неполным...

Н.И. Басовская, проф. д.и.н.

Книга Исхода

Сегодня мы будем говорить о Книге Исхода – второй книге Пятикнижия, которая относится к Моисеевой традиции. Первая, как вы знаете, – это Книга Бытия. Все пять книг Моисеевой религии впоследствии были зафиксированы, записаны и соединены воедино. Этому вопросу можно потом посвятить отдельный курс библейского источниковедения.

Те, кто собрал эти пять Книг воедино в той форме, в которой они существуют теперь, бережно отнеслись к разнообразным способам передачи устного предания и к его поэтическому звучанию. Об этом, например, говорит строгое, сдержанное, сухое изложение Книги Левит, которая является богослужебным уставом, своего рода Типиконом древней ветхозаветной Церкви, Церкви древнего Израиля. Вы знаете, что такое Типикон? Типикон – это устав богослужения Иерусалимского монастыря святого Саввы, сложившийся в VI–VII веках, который стал богослужебным церковным Уставом для Древней Руси, для современной Русской Православной Церкви и для большинства православных Церквей.

Так вот, таким богослужебным уставом для ветхозаветной Церкви является Книга Левит. Конечно, для христианского сознания она уже в значительной мере устарела, но все равно сохраняет свою ценность, потому что в ней есть важнейшие духовные положения, без которых Библию понять нельзя.

Затем следует Книга Чисел, которая рассказывает о пребывании израильтян в пустыне. Это книга об искушениях, книга о том, как человек воспринимает дарованную ему свободу и какие трудности из этого вытекают. И, наконец, Второзаконие – это книга-предупреждение, которая во многом напоминает проповеди пророков.

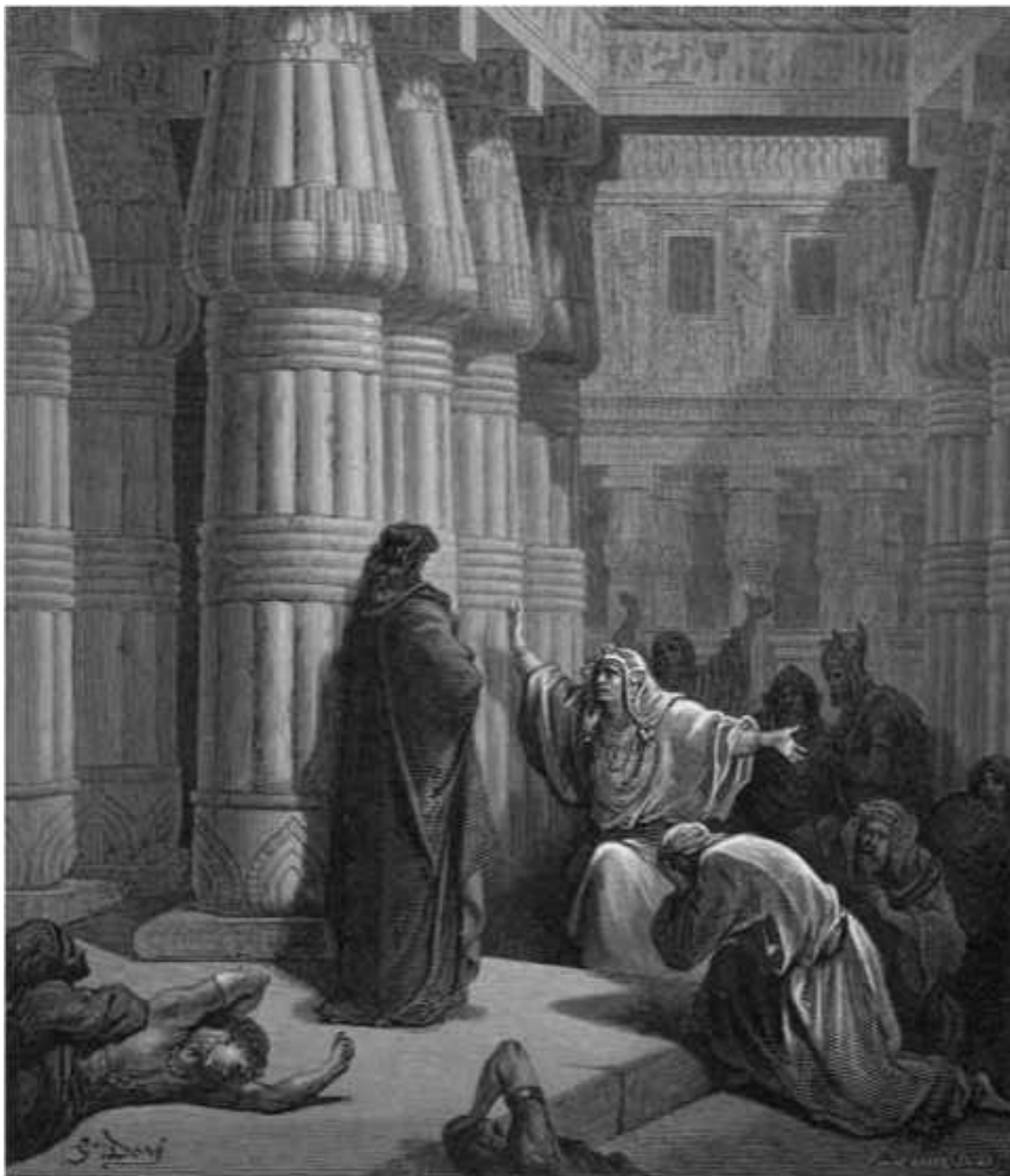
Итак, Книга Исхода. Вероятно, когда вы проходили историю Древнего Востока, слышали о гиксосах – таинственных завоевателях Востока. Египтяне называли их *хекау-хасут*, то есть «владыки чужеземных стран». До сих пор неизвестно, кто они по своему языку и происхождению; скорее всего, это была группа воинственных полугосударственных образований, в которую входили и амориты, говорившие на семитском языке.

Так или иначе, где-то около 1700 года гиксосы вторглись в Сирию, в Палестину, основали там несколько мощных военных крепостей и потом двинулись вниз, на Египет. Гиксосы уже владели конницей, у них были боевые колесницы, что исключительно влияло на ход военных действий. В Египте в то время еще не было колесниц; вместо коней использовались ослы – куланы или ананы. И вот впервые появляются быстрые и мощные животные, которые на страшной скорости несут двух воинов: один правит, а другой непрерывно осыпает стрелами противника, и когда врывается уже в гущу боя, то рубит, разит топором или мечом направо и налево.

Египет в это время переживал тяжелый общественный и политический кризис. И поэтому, когда гиксосы вторглись в эту страну, он не сумел оказать сопротивление и совершенно неожиданно оказался подчиненным пришельцам из Азии. Но не следует думать, что гиксосы оккупировали Египет. Они составили лишь небольшую правящую военную элиту, сделав своим центром Хетварт, или Аварис, – крепость в восточной Дельте Нила; впоследствии у этого города было несколько названий, а в правление фараона Рамсеса II его переименовали в *Пи-Рамсес*, что означает Дом Рамсеса. В течение ста с небольшим лет эта азиатская династия правила в Египте подобно фараонам. Причем они очень быстро усвоили все традиционные для Египта понятия, принципы, моды, стиль одежды.

От гиксосов сохранились скарабеи – печати с именами царей, некоторые надписи, но их не очень много. И надо сказать, что для историков и сегодня восстановить это странное столетие в истории Египта подобно разгадке своего рода шарады или ребуса. Потому что связные

описания событий мы находим только в цитатах Манефона¹, сохранившихся у Иосифа Флавия, то есть мы имеем их в двойной передаче. Сами египтяне не любили вспоминать о периоде гиксосского ига.



Гюстав Доре.

Фараон просит Моисея покинуть Египет (Исход 12:30–38)

Именно в этот период, когда правили гиксосы, на границе Египта появилась семья (клан, род) Иакова-Израиля, потомка Авраама. В Сирии был голод, и они пришли в Египет, который обладал большими запасами хлеба. Я думаю, что вам не стоит рассказывать историю Иосифа, – по крайней мере многие из вас читали роман Томаса Манна «Иосиф и его братья», книгу занятную, но бесконечно растянутую. Иосиф оказался визирем фараона, то есть вторым лицом

¹ Манефон – древнеегипетский историк и жрец, живший в конце IV – первой половине III в. до н. э. Его труд «История Египта» сохранился лишь в цитатах древних авторов.

в государстве. И это совершенно понятно: именно в ту эпоху фараоны-гиксосы предпочитали окружать себя выходцами из Азии, потому что не доверяли местному населению. И не зря не доверяли, потому что князья или цари египетские (мы сейчас не знаем, как их тогда называли), подчиненные гиксосам, продолжали постоянную борьбу против них, стремясь свергнуть их владычество.

Все столетие шла эта глухая борьба, в чем-то отдаленно напоминающая подготовку к свержению татаро-монгольского ига. Во главе сопротивления (аналог Москве в египетской истории) стояла Фиваида – регион вокруг древней столицы Египта Фив. Около 1580 года фараон Яхмос возглавил очередную попытку изгнать гиксосов, и на этот раз она ему удалась. После тяжелой и кровопролитной битвы гиксосы отступили на северо-восток, и крепость их пала. Аварис был захвачен, и египетские фиванские войска преследовали противника далеко за пределами страны.

Началась эпоха, которую знаменитый американский египтолог Джеймс Брестэд называл эпохой «египетской империи». Мы называем ее «периодом

Нового Царства», но «империя» – слово подходящее, потому что Египет впервые начал экспансию за пределы своей исконной территории. И вот уже фараон Джехутимесу, или, как его принято называть, Тутмос III, идет войной на Ближний Восток, на север, доходя до областей Месопотамии.

В это время в истории Египта происходило много удивительных событий. Правила царица Хатшепсут. Правил великий Эхнатон, 17-летнее царствование которого было попыткой совершить духовный, религиозный переворот. Это была первая в истории человечества попытка заменить многобожие единым почитанием Солнца как высшего Бога (XIV век до н. э.).

Попытка Эхнатона кончилась крахом – после его смерти все было уничтожено: и древние боги, и древние традиции успешно заняли свои прежние места. Столица Эхнатона была заброшена, и в конце концов ее засыпало песком. Только в конце XIX столетия, около ста лет назад, археологи откопали там остатки великолепного дворца, живопись, скульптуру – то, что мы теперь называем искусством амарнской эпохи. Почему «амарнская» эпоха? Потому что среди арабов холм, который скрывал остатки столицы фараона Эхнатона, фараона-реформатора и еретика, назывался Тель-Амарна, или «Холм Амарны» (*тель* — это курган, холм).

Об амарнском периоде есть богатая литература: начиная с ранних книг уже советского периода, с написанной историком Авдиевым в 1924 году книги «Древнеегипетская реформация» и кончая последними исследованиями Юрия Яковлевича Перепелкина, нашего крупнейшего, ныне покойного египтолога, жившего в Ленинграде. К сожалению, этот могучий человек, с огромным охватом знаний по Востоку, по библеистике, по иероглифике, оставил мало трудов, да к тому же его исследования трудночитаемы. В его книге об эпохе Эхнатона, которая называется «Переворот Амен-Хотепа», очень скрупулезно собраны материалы по этой эпохе, доступные исключительно египтологам и востоковедам. Он пытался выйти на широкую публику с книгой «Тайна золотого гроба», но, несмотря на детективное название, она все-таки достаточно специальная.

Наконец, в XIII веке до нашей эры во главе империи оказывается Рамсес II – человек, о котором больше всего знают историки, потому что он оставил очень много памятников, и даже на чужих памятниках любил высекать свое имя; так что вначале археологи думали, что Рамсес построил все... Это был человек, который правил долго, почти 60 лет. Его мумия показывает, что он действительно был великаном двухметрового роста. Лицо его прекрасно сохранилось, видны очень характерные черты: вытянутый череп, нос с горбинкой. Он перенес свою столицу снова на север в Дельту и начал строить город Пи-Рамсес, который назвал в честь себя (что, собственно, для нас вполне привычно). С этого времени и начинается библейская история.



Статуя фараона Рамсеса. Египет

Пока в Египте происходили эти драматические события, потомки Иакова вели однообразную, монотонную жизнь пастухов на восточной окраине Дельты и, вероятнее всего, судя по некоторым намекам в Библии, они утратили ту таинственную веру, которую имел Авраам, веру в то, что ему и его семье принадлежит какая-то особая роль в истории. Они жили, как пастухи, и столетия пролетали над ними, как сон. Для пастуха все протекает однообразно, в соответствии с сезонами, временами года. Письменности не было, память народная сохраняла немного: какие-то сказания, среди которых, вероятно, были и те, которые затем составили начало Библии – о сотворении мира, о начале человеческого рода.

И вдруг в эту мирную, тихую и сытую жизнь (а Египет был богатой страной и в свое время умудрялся кормить половину Римской империи) вторгается грубая жестокая действительность. Рамсес нуждается в рабочей силе и начинает привлекать к строительству население окрестных регионов. В конце концов, израильтяне оказываются в положении государственных рабов, конечно, не в прямом смысле, потому что рабовладение с нашей точки зрения тогда было свободным. Но они должны были за пищу и кров непрерывно трудиться на этих бесконечных стройках.

И однажды там появился человек, носивший египетское имя *Месу*, или, как его называли иначе, *Моте* — это имя уже гебраизированное, или по-гречески *Моисеус* — отсюда Моисей. Он объявил рабам: «Бог ваших праотцев призывает вас на свободу. Вы должны покинуть дом рабства».

Для нас, читающих сегодня Библию, может показаться, что это была благая весть! Это была радостная весть, которая звала людей из рабства на свободу. Но это иллюзия, потому что — и здесь вся завязка драмы — рабство людей было хотя и горькое, но спокойное, обеспеченное и сытое. Документы, которыми мы располагаем из египетских источников, показывают, насколько внимательно египетские власти относились к обеспечению рабочих пищей и всем необходимым. Люди, в общем, имели все. Условия были не такие, как при строительстве известного нам канала, где люди погибали. Это было рабство скорее психологическое: люди работали, ели, но они становились как бы согнутыми нравственно, духовно.

А что же предлагал им человек по имени Моисей? Он предлагал им уйти в пустыню, где некогда кочевали их предки, и совершить Богу жертвоприношение у Его святой горы. Он призывал их выйти из благословенной, богатой страны, где жили их отцы и деды, где хотя и трудно работается, но жить можно, где есть жилье и еда, и пойти навстречу неведомому. Здесь мы встречаем новую модель: вера требует смелости. Впоследствии Блез Паскаль в своих «Мыслях» назовет это прыжком через пропасть.

Библия повествует о том, что Моисей был воспитан в египетской среде. На этом основании Зигмунд Фрейд считал, что Моисей был просто египтянином, который усвоил определенные египетские монотеистические идеи и потом пытался ими вдохновить восставших рабов. Это совершенно фантастическое предположение, ни на чем не основанное.

Вильям Олбрайт, крупнейший археолог нашего столетия в области библейской археологии, писал, что все развитие египетской духовности того времени и вообще развитие духовности Ближнего Востока шло в направлении, ведущем к восприятию идеи высшего единого Бога. Этой теме посвящена знаменитая, ставшая уже классической книга Олбрайта «From the Stown Age to Christianity» — «От каменного века к христианству».

Олбрайт предполагает, что слова Библии «Моисей был научен всей мудрости египетской» означают, что он действительно впитал в себя какие-то идеи. Но Библия не расширяет эту тему, потому что для нее важно совсем иное (на это мы должны обратить внимание), для нее важно, что инициатором всей этой борьбы за Исход является Бог, властвующий и говорящий в истории.

Сначала действует человек. Моисея вырастили при дворе фараона, а его названной матерью была дочь фараона, которая дала ему египетское имя, и он, казалось бы, мог иметь блестящее будущее. Но он пошел к своим братьям (потому что его выкормила родная мать) — посмотреть, как они живут. И когда он увидел, что они унижены, угнетены, он решил искать для них спасения...

Однажды Моисей вступился за обиженного и, сам того не зная, убил египетского надсмотрщика. Это кончилось тем, что ему пришлось бежать из Египта, так как он стал мятежником против фараона.

В Синайской пустыне, куда он скрылся, он нашел семью мадианитского шейха и, женившись на его дочери, остался жить в районе Мадяна.

Все кончено. Его попытки ни к чему не привели. Возможно, что от бессилия Моисей опускает руки. И только тогда Бог призывает его. Это один из важнейших мотивов Библии: когда человек уже думает, что все потеряно, в это время его призывает Бог.

Как повествует Библия, когда вместе со своими стадами Моисей оказывается у подножья священной горы Синай (древнее название, которое, вероятно, происходит от бога Луны Сина), там ему является Бог – без образа, без какого-либо человеческого лика. Бог является Моисею в образе неопалимой купины (это церковнославянское слово), то есть куста, который не сгорает. На голом склоне Моисей видит куст, один из немногих в этой местности, который объят пламенем, но не сгорает. И Моисей, видя этот свет, подходит ближе и слышит призывный голос Божий.

В чем смысл этого образа? Он говорит нам о том, что человеческое, соприкасаясь с Божественным, сохраняется и не гибнет. Поэтому всякое откровение есть своего рода неопалимая купина. Всякий пророк есть неопалимая купина, потому что его касается Божественный огонь и не опаляет. Так же и Дева Мария становится Неопалимой Купиной, ибо она несет в себе Богомладенца. Вероятно, вы знаете, что в Москве есть Неопалимовский переулок, где была церковь в честь иконы Божией Матери «Неопалимая купина». Существует такая икона, на которой в центре изображена Дева Мария, окруженная языками пламени, а вокруг различные символы (которых я не буду сейчас касаться). На том месте, где Моисею было видение, и сейчас стоит монастырь. Это место чтится как встреча Божественного и человеческого, конечного и Бесконечного.



*Икона Божией Матери «Неопалимая купина».
Конец XVI века. Соловецкий монастырь*

Моисей хочет знать: кто этот таинственный голос, который его призывает? Он спрашивает: «Кто ты?» И голос ему отвечает: «Эхьё Аиёр Эхьё», то есть «Я Тот, Кто Есть», «Я Тот, Кто Существует»!..

Что это означает? Что бытие принадлежит только Богу; Он есть, а мы – люди и все остальные творения – получаем бытие уже от Него. А по-настоящему существует только Он.

И лишь потом открывается Моисею Его таинственное имя, имя, которое в консонантном алфавите записывается с помощью четырех букв. В III веке до нашей эры оно было табуировано и его не произносили, поэтому это имя долгое время не знали как читать. Часто в беллетристике на эту тему можно встретить персонажей, скажем, I века до нашей эры, которые спокойно произносят имя Божие, – это нелепый анахронизм. Никто имя Божие не произносил. Предположительно оно произносится как *Ягвэ* или *Яхвэ*, но это только предположительно.

В древности это имя читали как Иегова, что неверно. Откуда оно появилось? В литературе вы будете не раз сталкиваться с этим словом. Как вы знаете, в консонантном алфавите есть только согласные буквы. И вот четыре буквы, так называемая тетраграмма святого имени Божия, впоследствии имели огласовки совсем другого слова, а именно слова «Господь» – *Адо-най*. Для читающего это означало, что написаны эти четыре буквы, а ты читай «Господь». Не называй имени Божия. Когда же в эпоху Возрождения стали обращаться к восточным языкам, не зная этого правила, люди стали читать эти четыре согласные с гласными, относящимися к слову *Адонай*, и получилось *Иегова*.

Впоследствии, в XIX веке ученые, обратившись к отцам Церкви, поняли, что это ошибочное чтение, и в настоящее время это имя условно читается как Ягве, или Яхве. И всюду, где вы в Библии, в Ветхом Завете читаете слово «Господь», на самом деле в оригинале стоят четыре буквы, определяющие священное имя Яхве.

Итак, во-первых, Бог открывается Моисею как носитель бытия. Во-вторых, Он открывается как действующий *в истории*. Он говорит, что «Я слышу вопль людей Моих, которые страдают в Египте, и посылаю тебя избавить их из дома рабства».

Но Моисей отказывается. Происходит то, что совершенно непостижимо, скажем, для индийской мистики, когда встреча человека с Божественным растворяет его душу и его сознание как бы исчезает и распадается космическими силами. Здесь воля человека противостоит воле Творца – встречаются два личностных начала: Божественное и человеческое. «Я непригоден! – говорит Моисей, – и еще я косноязычен!»

Некоторые комментаторы считают, что, выросший в египетской среде, он говорил только по-египетски и мог с трудом изъясняться со своими соплеменниками.

– Ничего, – говорит Бог, – у тебя есть брат, Аарон, он будет говорить за тебя.

– Но чем я докажу ему, что Ты меня послал?

Идет как бы препирательство: Моисей сомневается! Он отказывается, он искренне чувствует свою неспособность совершить это. Он вовсе не приходит в восторг, как можно было бы легко предположить, от того, что на него возлагается какая-то особая миссия. И только после того как он понял, что все будет делать Бог, а не он, – он соглашается.

Далее события разворачиваются драматично. Моисей приходит к народу израильскому и говорит: «Бог ваших отцов призвал меня. Мы должны уйти из дома рабства». Они колеблются, они сомневаются. И когда, наконец, они готовы его слушать, администраторы фараона приходят в движение и не дают разрешения на уход в пустыню для совершения праздничного жертвоприношения (скотоводческого праздника). И тогда в Египте происходят какие-то стихийные бедствия, которые, очевидно, способствуют Исходу.

В позднейших сказаниях, записанных в Библии как праздничный рассказ, они описаны как «десять казней египетских». Подчеркнуто, что это были события, происходившие в лоне природы: поражается вода, поражается воздух, поражается скот. Почему? Потому что происходит схватка между Египтом, который религиозно почитает стихии и животных, и Богом, Который стоит над всем. «Кто этот Бог? – говорит фараон. – Я его не знаю». А Он и есть Тот, Кто властвует над всеми стихиями.

И накануне 14-го числа весеннего месяца нисана Моисей приказывает всем израильтянам совершить поспешную трапезу: быстро испечь пресные хлебы, как делают кочевники, когда некогда уже заквашивать, быть готовыми уходить, собрать все, что есть, что можно унести, взять даже посохи дорожные и стоя совершить трапезу, заколов агнца как жертву. Кровь этого агнца должна была символизировать новое рождающееся духовное родство.

В это время фараон соглашается отпустить израильтян, и ночью они покидают Египет. Они двигаются на восток и приближаются к месту, которое в Библии названо *Ям-суф*. *Ям-суф* значит «Тростниковое море». В русском переводе мы читаем «Красное море», или по-церковнославянски «Черное море». Действительно, на том месте, где сейчас Суэцкий канал, Крас-

ное море переходило в цепь так называемых Горьких озер, или «Великой черноты», которые можно рассматривать как часть этого морского залива.

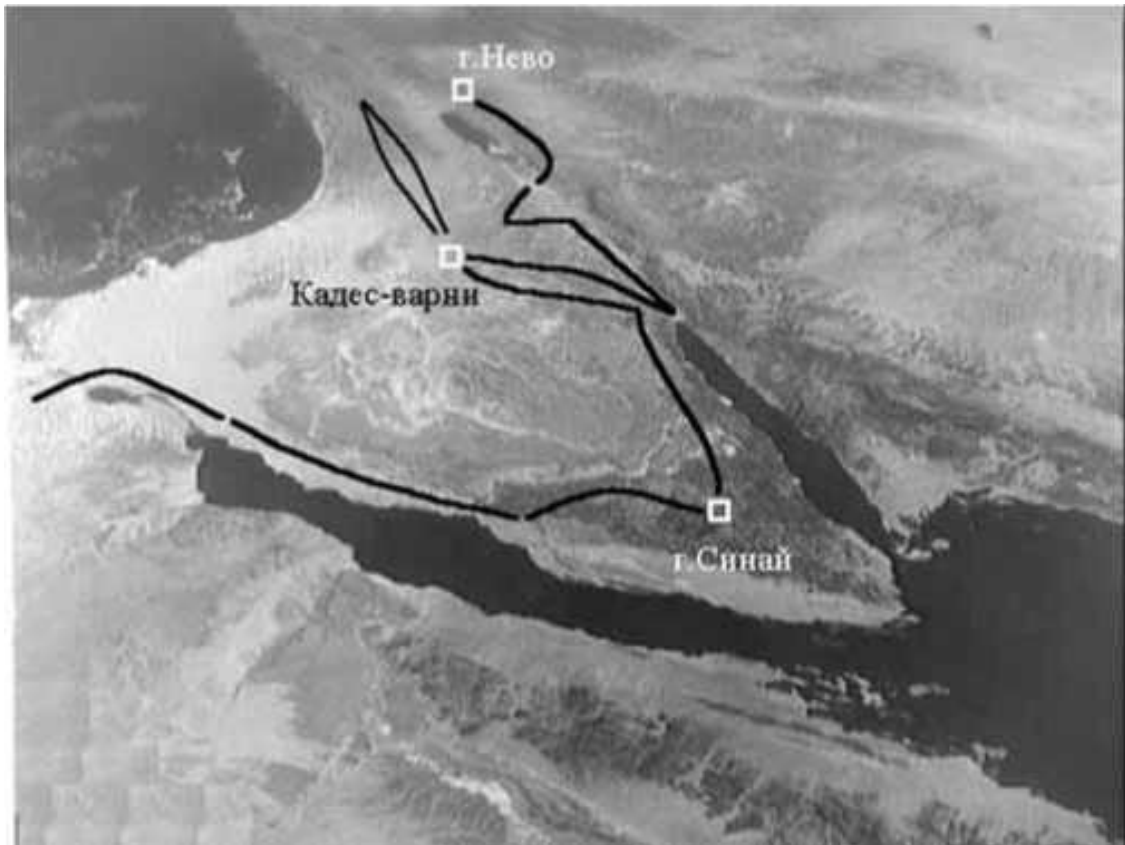
Египтяне приходят в себя и бросаются в погоню. И когда они приближаются, народ начинает кричать Моисею: «Ты нас погубил! Разве мало было гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыню?» А он им отвечает: «Не бойтесь. Стойте и увидите спасение Господне». Он простирает над морем жезл, в который Бог вложил Свою силу: «И дул всю ночь ветер сильный и разогнал воду», – читаем мы в Библии², и люди пошли среди моря по суше. А когда погоня настигла их, море снова двинулось, возвратилось в свое место и потопило египтян. Это событие настолько поразило всех, настолько врезалось в память народа, что стало неотъемлемой частью его поэзии, религиозных традиций и песнопений.

Апостол Павел говорит о том, что этот переход из рабства к свободе через море прообразует таинство Крещения. Перед нами религия, которая начинается с призыва к свободе, к свободе трудной, к свободе, к которой идут, преодолевая препятствия! Она постоянно испытывает людей, которые проявляют малодушие. Это не свобода титанов, гигантов, которые шагают навстречу победе. А это толпа, склонная к панике, к унынию, это обыкновенные люди, такие, какими они были во все времена. Толпа с неустойчивой психикой – только что они радовались и тут же говорят: мало нам было гробов в Египте.

Вот здесь для наглядности я повесил карту, на которой изображены египетская Дельта, Синайский полуостров и отмечен путь, которым Моисей вел израильтян. Он не повел их сразу на северо-восток, в Землю Обетованную, в землю, где жил некогда Авраам, а повел их на юг, к горе Синай. Вершина Синай (до сих пор не совсем ясно, какая из них была той Моисеевой горой) находилась на юге Синайского полуострова. Далее – трехмесячный путь на юг.

Книга Исхода описывает постоянное маловерие, малодушие и колебания людей. То нет воды, то не хватает пищи, то кажется, что все люди погибают в этих диких, бесплодных, безжизненных местах. Но, наконец, они достигают Синайской горы. Голая, подобная лунному ландшафту, скалистая гора. Она колеблется! И громы над ней, и молнии! Описано нечто, подобное извержению вулкана. Советский астроном и историк Николай Морозов считал, что там действительно было извержение вулкана, и люди приняли его за явление Бога. Но в таком случае когда погибли Помпея и Геркуланум, должна была родиться еще одна религия, так же и во многих других случаях. Но почему-то ничего такого не произошло.

² Ср. Исх 14.21.



Карта исхода из Египта

Бог говорит Моисею: «Поднимись ко Мне; но народ не должен восходить».

Моисей поднимается на гору, на ее уступы. Что там происходило, мы не знаем. Это, конечно, закрыто для нас. Мистиков всех времен как магнитом притягивало к этой тайне. Ибо сказано, что «Моисей вошел во мрак, туда, где Бог». Образ Божественного мрака присутствует и у Мейстера Экхарта, у Григория Паламы, и у многих других мистиков. Григорий Нисский, философ и писатель IV века, автор книги «Жизнь Моисея», особенно внимательно останавливается на этом священном «мраке». Мы никогда не сможем узнать, что происходило на этой горе. Это остается тайной. Но Моисей возвращается оттуда с заповедями, заповедями для людей, которые еще вчера были рабами!

Какие же это заповеди? Что он принес? Какие-то особые ритуалы, сложные обычаи, причудливые и странные знаки и церемонии? Ведь так было на всем Востоке, да и на Западе: древняя Энеида в то время была полна всем этим. Не забывайте, что описываемые события хронологически происходили одновременно с Троянской войной, во времена Ахилла и Гектора.

Так вот, Моисей приносит две каменных доски, на которых начертаны десять «слов» («слов» значит «речений»). Именно поэтому в научный обиход вошел термин «Декалог» – заповеди Моисея являются декалогом, по-церковнославянски «десятословием». Конечно, вы все о них слышали или знаете.

Первое речение – «Я Господь, Бог твой (то есть Сущий; Яхве – Сущий), Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства», то есть Он Тот, Кому принадлежит бытие, и Он Тот, Кто действует в истории, Он – Освободитель.

Он дает свободу – подчеркиваю – не потому, что люди такие свободолюбивые (читайте об этом книгу Фромма «Бегство от свободы»). Люди не любят свободы и никогда ее толком

не любили. Свободу любят лишь избранники, и они сеют семена – обратите внимание на стихотворение Пушкина:

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В поработанные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...

– мрачное стихотворение, оно как раз об этом³.

Итак, «Я вывел тебя из дома рабства. Да не будет у тебя других богов кроме Меня».

Значит, вера дает свободу – это первый пункт. Второй: Он есть Абсолют, и поэтому других богов быть не должно. Человек всегда изобретает других богов, даже тогда, когда теоретически приходит к единому Богу. «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. Не делай себе кумира». Тут все против идолопоклонства, против почитания природы, включая почитание стихий, молнии, культа личности и чего угодно.

Один богослов сказал: эти заповеди устарели, у нас есть Евангелие – этого достаточно. Конечно, Евангелие в себя все это включает. Но увы! До сих пор десять заповедей не устарели, потому что человечество еще не способно соблюсти даже эти элементарные заветы, данные почти дикарям три с чем-то тысячи лет тому назад.

Идем дальше. Я читаю основные пункты. Дело в том, что когда позднее записывался этот текст, он был расширен, поэтому он имеет две редакции: одна – в Книге Исхода, другая – в Книге Второзакония, в 6-й главе, но смысл совершенно тот же.

«Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно».

Это означает, что к тайне бытия *человек не может* приникнуть по-настоящему, если у него нет *благоговения*. Нельзя выманить истину из воды, как будто выманиваешь какую-то рыбу. Истина открывается как Личность! И она откроется только тогда, когда есть благоговение (эта практика показала себя во всех поколениях). А природа – это другое дело. Когда мы говорим, что природа хранит свои тайны, мы выражаемся метафорически. Но когда мы говорим о личностной тайне, то здесь без благоговения невозможно – все двери захлопываются.

И, наконец, четвертая заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его» – чтобы он был священный.

Слово «суббота» происходит от вавилонского *сабаттуй*, что значит «праздник» (существуют и другие этимологии этого слова). Но здесь праздник вносится в *повседневную жизнь* года. Совершенно искусственно каждый седьмой день (семь – это священное число, означающее полноту) человек должен был остановиться. Это очень важный момент.

Мы, люди XX века, должны понять, насколько это священная и важная заповедь. Ведь Церковь не отменила ее, а просто перенесла на день воскресный. В потоке будничных дней человеку необходим момент покоя. Необходимо сосредоточиться, необходимо вернуться к себе самому. И вот на какой-то момент человек как бы освобождает себя не просто от труда, а от своей власти над жизнью. Он становится как бы бессильным и в это время может думать о Высшем.

³ И далее: Паситесь, мирные народы! Вас не разбудит чести клич. К чему стадам дары свободы? Их должно резать или стричь. Наследство их из рода в роды. Ярмо с гремушками да бич. Эпиграф взят из Библии: «Изыде сеятель сеяти семена своя» (Лк 8.5).

Из десяти четыре заповеди касаются Бога. Остальные шесть относятся к человеческим отношениям. Это значит, что для Творца важны не какие-то ритуальные формы поведения, а прежде всего *человечность*.

Дальше идут самые простые заповеди. Почитай отца и мать свою. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего (то есть не клеветай). Не желай дома ближнего твоего, ни жены его и так далее, то есть не завидуй.

Таким образом, Декалог проникает не только в сферу действий, но и мысли. Потому что зависть есть мысль. Вы можете удивиться, вы скажете: как, неужели рядом с такими фундаментальными вещами, как убийство и воровство, мы поставим зависть?! Невинная, казалось бы, вещь. Но это далеко не так. Зависть – это сильнейшая страсть! Это страсть, которая может двигать толпами. Это страсть, которая может ломать общество, она может ослепить тысячи и миллионы людей и вместо того чтобы созидать, трудиться, завистники будут стремиться отнять у тех, кто имеет, их достояние, чтобы быть одинаково нищими. Такова сила зависти.

Недаром у Юрия Олеши есть повесть, которая так и называется «Зависть». Он сумел проникнуть в психологию завистника. Но, я думаю, что если вы как следует задумаетесь, то поймете, что это колоссальное явление душевной патологии человека, в особенности в XX столетии.

Кроме того, Моисей призвал к двум вещам. «Слушай, Израиль, Господь, Бог наш, Господь *един* есть. И люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей, всей крепостью твоей».

Любовь к Богу! Не просто страх, не просто почитание, а любовь. И другая заповедь: «Люби ближнего твоего, как самого себя». То есть выйди за пределы своего «я». Конечно, это было трудно понять, но осталось как твердая заповедь.

Но вот Моисей удаляется на молитву к Богу, а когда спускается вниз, слышит шум и видит пляску людей перед изваянием быка. Бык на Древнем Востоке и в Греции символизировал мощь природы. Люди, решив, что Моисей погиб в горах, потребовали от его брата, чтобы он поставил им алтарь с изображением Божества: «Нам нужно видеть Бога».

Это очень характерная вещь: видеть, ощущать. Хотя Моисей запретил изображать Божество, они требуют: сделай Его нам. И Аарон, испугавшись толпы, сделал им литого тельца. Увидев это, Моисей разбил скрижали! И тогда (опять знаменательный момент в Библии) Бог призывает его и говорит: «Я произведу от тебя народ святой и царство священников. А этих уничтожу». Но Моисей отвечает: «Лучше я погибну, но сохрани их». Поэтому Православная Церковь всегда считала Моисея прообразом Христа, ибо он был *гоэль* – заступник, утешитель народа, он за него ходатайствовал, он готов был за него *умереть*. Такая была в нем жертвенность – он любил ближнего, как самого себя. И это было принято Богом.

Дальше Моисей повел народ на северо-восток, и они приблизились к границам Ханаана. На этих землях не было единого правительства, каждый город был автономным. Отправили лазутчиков, которые, вернувшись, сказали, что, действительно, царя нет, но крепости мощные, народ вооружен и не даст им поселиться там. И все опять закричали: вот, ты завел нас сюда, мы бросили Египет, а здесь жить нельзя, в пустыне есть нечего... пропадаем.

Тогда Моисей сказал: «Как были вы рабами, так и остались; пока не вырастет новое поколение, будете скитаться по пустыне». И началось скитание, которое длилось 40 лет. Конечно, едва ли речь идет об *исторически* точной цифре. «Сорок» – это символическое число, соответствующее некоей полноте подготовительного периода. 40 дней Христос молится в пустыне, 40 дней Моисей ожидает Закона, который даст ему Бог.

Как бы то ни было, эти люди не могли войти в Землю Обетованную. Поразительно, что и сам Моисей не мог войти! Он – гигант... тоже колебался! Один писатель говорил, что когда Моисей стоит на Синае, то Синай кажется маленьким. Вы помните, каким Моисея изваял Микеланджело? Он изваял его провидчески! Таким он изображен в Библии. Это пластическое

воплощение того, что есть в книгах Священного Писания. Суровый и нежный; пронизательный, но иногда доверчивый. Прочтите в «Записках» Петра Яковлевича Чаадаева характеристику Моисея.

Моисей умер в горах Моавитских, поднявшись на вершину Фасги. Он лишь глядел на землю, в которую вел людей, но умер, так и не перейдя через Иордан. Смерть его скрыта за завесой тайны. Как говорит Библия, «никто не знает места погребения его». Это как бы знак жертвенности пророка, который даже лишился почитаемой гробницы.

Моисей – фигура трагическая. Если сравнить его с Мухаммедом (Магометом), то мы увидим, что разница здесь огромная. Хотя оба они были детьми пустыни, но Мухаммед очень быстро нашел настоящих приверженцев, помощников, целую армию и в прямом, и в переносном смысле сподвижников; он стал сразу, довольно быстро, менять политическую карту Аравии. А Моисей, который был воспитан в мудрости египетской, знал о Боге какие-то великие тайны, во всяком случае, имел высокие представления о Нем, должен был вести рабов...

Обратите внимание на тексты, переведенные в книге Франк-Каменецкого «Памятники египетской религии в фиванский период». Этот фиванский период был периодом жизни Моисея, который наверняка читал некоторые священные тексты из этих памятников. И он должен был вести рабов. Я еще раз подчеркиваю: рабов не юридических, а рабов по сознанию – людей, которые все время вспоминали, какое мясо было в Египте; естественно, что в пустыне они редко питались мясом, только когда пролетали перепелки – там пролегает путь перелетной птицы; иногда усталые, они падали прямо на землю... А люди, они ведь шли с женами, с детьми...

Конечно, это было необычайно трудно. Но в конечном итоге они все-таки пошли... Как говорится в одном стихотворении про Наполеона: они ворчали, но все-таки шли за ним. И израильтяне постоянно восставали против Моисея, но все-таки шли за ним.

Гете говорит: Библия потому имеет мировое значение, что на примере судьбы одного народа разыгрывается судьба всего человечества. Здесь действительно диалог между Творцом и творением достигает какой-то кульминации: люди и идут, и не хотят, и противятся, и все-таки, оказывается, имеют веру. Постоянная диалектика, которая всегда терзает человеческий род. И поэтому Христос, когда готовится к Своему выходу на проповедь, уходит в Иудейскую пустыню, чтобы там, олицетворяя новый народ Божий, то есть Вселенскую Церковь, сказать Богу «да» и пройти через испытания, искушения, через которые с таким трудом проходила древняя Ветхозаветная Церковь.

Любопытно, что на три искушения в пустыне (кто из вас Евангелие не читал об этих искушениях, должен помнить хотя бы по «Братьям Карамазовым» Достоевского) Христос три раза отвечает сатане цитатами из Библии. Это цитаты из Ветхого Завета, цитаты из Второзакония! Он мог цитировать из других мест, но Он взял из того, что написано в Пятикнижии, потому что в обоих случаях это была битва в пустыне. Но пустыня обозначала смерть. А смерть – это царство дьявола, ибо дьявол – это смерть.



Юлиус Шнорр фон Каросфельд.

Господь показывает Моисею Землю Обетованную (Второзаконие 34:1–4)

И именно туда приходит Бог и ведет Церковь, ее зачаток, такой же несовершенный, как несовершенны и мы. Ведет их в борьбе и страдании, в столкновении между верой и малодушием, и в конце концов приводит к спасению. Впереди страна Обетованная – как символ! Речь вовсе не идет о маленьком Ханаане – это лишь то, что связано с историей и географией; и никогда он не тек молоком и медом, это была довольно скудная, как и теперь, страна; может по сравнению с пустыней – да. Но Земля Обетованная была Божиим обетованием, обещанием того, что случится что-то великое. И это случилось.

Моисей, который является заступником народа, провозвестником воли Творца, проходит свой жертвенный путь до конца. Он не пользуется ничем, ничего не получает. Когда Моисей сам хотел спасти своих соплеменников – он не смог этого сделать. Но когда Бог послал его – он совершил невозможное. И теперь, когда он достиг цели, он лишается даже последнего утешения – ступить на эту землю. И только смотрит на нее издалека, с вершины горы, на которой умирает.

Итак, остаются десять заповедей. К ним, очевидно, в течение жизни Моисея были добавлены и другие законы. Но внимательное чтение показывает, что все остальные заповеди являются своего рода планетами, вращающимися вокруг солнца десяти заповедей. Они, включая уголовное право, есть конкретное раскрытие все тех же десяти заповедей.

Конечно, идея права появилась уже при Моисее, потому что было понимание того, что общество не должно жить в хаосе, что должен быть закон. И «око за око, зуб за зуб» – говорило о том, что наказание не должно превосходить преступление. Были разработаны и казуистические законы, то есть законы, которые потом вошли в наши уголовные кодексы: если человек

сделал то-то, то наказание такое-то. Здесь же впервые мы находим важнейшие нравственные принципы, касающиеся межличностных отношений.

А сейчас я прочту отрывок из Книги Исхода:

«Пришельца (то есть иноплеменника) не притесняй, не угнетай, ибо вы сами были пришельцами на земле Египетской. Ни вдовы, ни сироты не притесняй; если притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, говорит Господь, Я услышу вопль их... Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его, не налагай на него роста... Судей не злословь; начальников народа твоего не поноси... Не внимай пустому слуху. Не давай руки твоей нечестивому. Не следуй за большинством на зло и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды».⁴

Вполне актуально, хоть и прошло почти три тысячи лет.

«Не следуй за большинством на зло и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды». То есть когда речь идет о каком-то спорном вопросе, не думай, что большинство всегда право.

Я не буду касаться тех ритуальных моментов, которые включала Моисеева религия. Для этого у нас, к сожалению, нет времени. Но Моисей навсегда оставил праздник Пасхи, чтобы люди поняли и помнили, что в основе действий Бога лежала свобода! И когда приносилась жертва, происходило таинственное общение с Богом за трапезой в воспоминание об освобождении от рабства.

Впоследствии из ритуалов Пасхи сложилась Божественная литургия, которая совершается во всей христианской Церкви на протяжении двух тысяч лет..

Христос говорит: «Всякий, кто находится в грехе, является рабом греха. Вы познаете истину, и истина сделает вас свободными»⁵. В пасхальные (ветхозаветные) дни Христос совершил Свою священную трапезу и заключил Новый Завет в сравнении с тем, который был при Моисее.

«К свободе призваны вы, братья», – говорит апостол Павел. На этом строится самая суть христианской веры, и поэтому существует прочная связь между тем, что совершалось некогда на пересечении трех материков, между Европой, Азией и Африкой, и тем, что совершилось потом на Тайной Вечере, откуда чаша Христова начала свой путь по земле.

3 марта 1990 года

⁴ Исх 22.21–28—23.2.

⁵ Ср. Ин 8.32–34.

Закон и этика Ветхого Завета

Сегодня, когда история разыгрывает одну из своих замечательных драм, мы коснемся и исторических, и *вечных* тем бытия.

Но я счастлив за вас и за всех, кто понимает, о чем идет речь, что мы являемся свидетелями не тех событий, которые видели наши отцы, когда все катилось в пропасть, а событий других. Правда, и сейчас часто говорят, что мы катимся в пропасть, и это справедливо, но на самом деле, мы видим, как возникают процессы поразительные, неожиданные и совершенно противоположные тем, что были. Я бы это сравнил с процессом сопротивления энтропийным, разрушительным, пагубным для мира силам.

Тому, кто прочно забыл физику, напомню, что, согласно второму закону термодинамики, всякая закрытая система рано или поздно приходит к так называемой тепловой смерти: энергия, обмениваясь, в конце концов уравнивается и приходит к состоянию, не способному к дальнейшим превращениям, то есть в закрытой системе происходит своего рода смерть энергии.

Мы не знаем, в какой степени Вселенная является закрытой системой. Надо сказать, что значительная, подавляющая часть сегодняшних концепций все-таки рассматривает нашу Вселенную как систему закрытую и поэтому ставит очень важный вопрос. Этот вопрос в свое время поднимал Норберт Винер, а еще раньше Циолковский и Тейяр де Шарден и многие другие: почему развитие мира идет в противоположную сторону – не к деградации, а к усложнению и совершенству?



Гора Синай

Мы с вами, вскормленные на некоторых естественно-научных и политических мифах, полагаем, что восхождение вверх – это естественный процесс: «все выше, все выше стремим мы полет наших птиц», – как пели во дни моей юности.

На самом деле, по теории вероятности, чем сложнее структура общества, организма или неорганического сложного соединения, тем менее вероятно ее развитие в сторону усложнения и совершенствования. И поэтому можно в качестве научно-философской шутки утверждать (но в этой шутке есть доля правды), что существование абсолютного Божественного мышления с точки зрения термодинамики бесконечно невероятно! Бесконечно! И когда нам говорят, что бытие Божие невероятно с точки зрения термодинамики, это действительно так. Мы, люди, мыслящие существа, тоже маловероятны! Самое вероятностное в мире – это хаос!

Жизнь, разумные существа, мышление – это то невероятное в развитии мироздания, что противостоит лавине хаоса, которая неуклонно сползает вниз. И сегодняшняя социально-политическая лавина жизни в сумасшедшем XX веке давно бы свалилась в небытие, если бы не происходили невероятные процессы, если бы всему существующему безумию не сопротивлялись человеческая совесть, мысль и дух. И корни этого сопротивления уходят в далекое прошлое, которое как раз мы с вами изучаем.

Элементарные заповеди, данные во времена Моисея, на самом деле были удивительным явлением на фоне мировой истории антропогенеза. Дело в том, что человек вырвался из естественных законов. В естественных биологических сообществах действуют определенные константы, совершенно четкие ритмы. Например, периоды размножения, формы ухода за потомством, формы защиты своей территории, формы знакомства, формы занятия своим жилищем, наконец, сами структуры жилища и многое другое. И когда у существа, именуемого человеком, прорвался совершенно иноприродный биологическому миру дух, вся эта система оказалась в нем расшатанной.

Известный зоопсихолог Конрад Лоренц писал, что пословица «ворон ворону глаз не выклюет» – не просто выражение, а биологический факт. Этологи давно наблюдают, что при столкновениях, скажем, тех же воронов в борьбе за гнездо или за самку они клюют друг друга – у них мощный клюв с таким крючком, – но никогда не клюют в глаз. Никогда. Здесь их останавливает какой-то механизм.

Я помню, во дни моей юности в Воронежском заповеднике снимался фильм «Лесная быль» о жизни бобров. И для того чтобы немножко нагнать страстей, показали схватку между двумя лосями таким образом, что один лось во время этого поединка убивает другого. Как раз вскоре после съемок фильма мне пришлось работать в этом заповеднике, и я подробно говорил с биологами, которые консультировали киношников. «Ничего подобного никогда не бывает, – говорили они. – И нам чего только ни пришлось выдумывать, чтобы показать трагический конец этого поединка».

У животных нет заповеди «не убий себе подобного». Это инстинкт, он заложен в программу психологии вида. Конечно, есть исключения: я, например, как-то столкнулся с погибшими оленя-ми-дуэлянтами, но виновных не было: они просто запутались рогами после дуэли и, не сумев распутаться, погибли. Но здесь не было убийства. Точно так же и знаменитые дуэли самцов-горилл, которые со стороны выглядят очень страшными, на самом деле являются лишь демонстрацией силы.

А человеку понадобилась заповедь «не убий». Почему? Потому что мы себя должны создавать заново. Оторвавшись от природного целого, человек образует свою особенную планету.

Наверное, некоторые из вас слышали, что долгое время бытовала такая концепция, что солнечная система возникла из огромного языка плазмы и газа, которые оторвались некогда от Солнца и потом стали вращаться вокруг Солнца, постепенно, при остывании, образуя планеты.

В этой гипотезе нет ничего невероятного, но она здесь как бы выглядит притчей или наглядным образом становления человека. Мы оторвались от природы и поэтому создаем что-то свое. И когда человек хочет вернуться назад, к природе, он терпит неудачу.

Человек должен находиться в гармонии с природой, но только как человек. Он не может вернуться назад, эти попытки бесполезны. Они рожают уродливые, смешные формы. Как было в культе Диониса в определенный период истории Греции.

Над этим всегда много размышляли. Так, Руссо заявил, что в единстве с природой человек нормален, вне ее он извращается. А теперь вспомните о русской литературе – вы и там в немалом количестве найдете эти тенденции. Куда бежит Алеко? От цивилизации. Куда стремятся многие герои Толстого? К естественной, близкой к природе жизни.

Но Пушкин оказался мудрее других – он все понял и взвесил. Его герой, убежав от цивилизации, не стал естественным природным человеком, а потащил с собой все свойственные человеку страсти, которые нельзя было оставить в городе: они пришли вместе с ним.

Когда в античное время люди пытались забыть о своей человечности, раствориться в хаосе, это приводило к тяжелейшим эксцессам, к бурным оргиям – женщины бегали по горам и терзали попавшееся им на дороге стадо вместе с пастухами... Человек, пытаясь вернуться к естественному, становился противоестественным...

В этом предпосылки для создания Божьего Закона. Он обращен к новому творению – к человеку, который не может руководствоваться только инстинктами, а должен начать многое заново. Разумеется, я еще раз подчеркиваю, любовь к природе, гармония с природой, бережное отношение к ней – это абсолютно, это аксиома; но это не имеет ничего общего с возвратом к природе или с тем девизом, который выдвигали киники, греческие философы в эллинистический период: жить согласно природе. Нет. Природа живет по-другому.

Прежде всего в природе нет добра и зла, а в нас это есть. Потому что только человек способен выбирать, только человек осознает свои действия и в этом отношении он – чудо! Или урод? Или мутант? Во всяком случае, величайшее исключение. И поэтому Моисеев Закон начинается с самых простых вещей.

Я рассматриваю сейчас этическую сторону, о религиозной стороне мы с вами говорили в прошлый раз: о едином Боге, о едином идеале, об отвержении идолов, о сохранении дня покоя, о благоговении к имени Сущего.

Итак, почему человеку надо было говорить «чти отца и мать»? Потому что это не заложено в нем как инстинкт! Инстинкт живет совсем по другим правилам, он живет ради продолжения рода и вида. Если вырастает детеныш, мать теряет к нему интерес и выгоняет его. Она поступает так не потому, что бездушна, но потому что пришла пора; ей надо снова проходить цикл размножения, хотя далеко не все детеныши довольны тем, что их покидают.

Я думаю, многие из вас в детстве читали книгу Сетон-Томпсона «Рассказы о животных». Он очень хорошо знал природу и показывал момент разрыва, когда детенышей изгоняют из родного дома, и описывал это как безусловно драматическую полосу в жизни многих млекопитающих. А что касается почитания отца и матери, то мы даже не можем быть вполне уверены, что выросшее животное потом полностью узнает своих родителей...

Возникает совершенно особая ситуация. Ведь иные из вас могут сказать: а вы знаете, я не люблю свою мать. И я могу это понять. Я ни за что не буду вас осуждать за это, вольно или невольно. В любви человек не может быть принужден.

Если у вас нет сердечного расположения, это драматично, это печально, это, наконец, делает жизнь человека безрадостной, мрачной, но факт остается фактом. И поэтому человеку сказано: «возлюби Господа Бога твоего», но «чти отца и мать». Есть разница. Найди в себе то, что возносит тебя к Высшему, но если у тебя нет чувств по отношению к отцу и к матери, тогда чти их! Это расшифровывается элементарно: как уважение, как помощь, как внимание, как элементарная забота...

Мне очень часто, почти ежедневно, приходится посещать больных и старых, и бывает горько – хотя, в общем, я не скажу, что это частая картина, но и не редкая, – когда пожилые

родители, оттесненные куда-то на задний план, стали помехой: все ждут, когда они умрут и освободят место...

В этом проявляется какое-то ужасное равнодушие, в котором мне видится равнодушие животного. Я еще раз повторю: животное здесь невиновно, оно живет по другим законам, хотя оно тоже испытывает и эмоциональное состояние, и привязанность, и страх.

Я помню, как когда-то у меня жили крысы – целое семейство, и они размножались. Я наблюдал их психологию и взаимоотношения. И когда отец семейства, такой старый «крестный отец» умер, то они поволновались, походив вокруг, а потом стали ходить по нему. Я не успел вытащить его тело, а они уже ходили по нему, как по тряпочке... Как они все это воспринимают – загадка. Но когда люди поступают почти так же – это уже не загадка, а глубочайшая деградация.

Заповедь о почитании родителей вошла в плоть и кровь христиано-иудео-мусульманской цивилизации. По существу, большая часть мира ею охвачена. Но, к сожалению, этот закон был необычайно подорван в городских условиях.

На Кавказе, особенно в селах, вы знаете, что когда идет старик, любой молодой человек, тем более девушка, обязательно уступит ему дорогу: старик пользуется уважением. Я думаю, что вам не надо это напоминать и объяснять. Там это норма цивилизации, там чтят отца и мать.

Откуда у нас возникла другая картина? Я считаю, что, живя в нашей стране, мы должны с огромным вниманием отнестись к кавказской традиции, которая, конечно, тоже прошла через свои трудности, испытания, но все-таки выстояла... Честь и хвала народам и племенам, которые сохранили это. Я имею в виду большинство народов Кавказа, исповедующих разные религии: ведь там есть и христиане, и мусульмане.

Почему у нас не сохранилась эта традиция? Потому что мы деклассированные в массе своей люди. Потому что место, где мы живем, – это не город! Сейчас многие «деревенщики» часто отмечают, что деревня сохранила традицию, а город – нет. А я вам скажу, что города Советского Союза – это и есть деревня, только сошедшая с ума.

Кто поколение тому назад заполнил города? В значительной степени это были люди, которых из деревень гнали голод и неустроенность. Почему при Сталине крестьян вернули в крепостную зависимость? Потому что они бежали в города, спасаясь от существующих порядков. Но уходя из деревни, покидая ее, они теряли свою традицию, а приходя в город, не становились настоящими горожанами. А настоящие горожане имели свои традиции. Это доказали старые довоенные ленинградцы... Так вот, эти крестьяне оказались в состоянии пролетариата, но в античном смысле слова.

Я думаю, что скоро выйдет книжка Даниила Андреева «Роза мира», в которой слово «пролетариат» употребляется в своем настоящем, античном смысле слова – как деклассированный отброс социума... Это не трудящийся класс. Все классы трудящиеся. Разве музыкант, композитор – он не относится к трудящемуся классу? Разве художник не трудящийся? Разве человек, который работает в какой-либо необходимой людям отрасли, не трудящийся класс? Он – трудящийся!

Даниил Андреев объясняет, что каждый класс обладал своей традицией и духовностью. Краткий пример: культура аристократии. В России это и Пушкин, и все от Пушкина до Бунина – все это культура аристократии. Культура буржуазии: в Европе, например, ее представляет Бетховен. Культура монашества как прослойки – это и Рублев, и Нестор-летописец, и отцы из Печоры.

Культура крестьянства: народные промыслы, сказки, в большинстве своем родившиеся в крестьянской среде, частично былины, определенный сельский дизайн в различных регионах нашей страны и так далее.

Единственной прослойкой, оказавшейся полностью расшатанной и лишенной культурной традиции, оказалась та, которую пригнали из деревень тяжкие обстоятельства и приковали

к несовершенным чаще всего машинам. В результате они стали тем, кого называли пролетариатом. И у таких духовно бездомных людей, действительно, ничего не было, им уже нечего было терять, кроме своих цепей...

Один человек, прочитав Даниила Андреева, сказал: ну, это не совсем верно, ведь был рабочий класс Урала, и он создал сказки Бажова. Но, во-первых, сказки создавал Бажов. А во-вторых, у них была другая ситуация – они ведь жили не в городах и не на заводах, а они все-таки жили в окружении гор, лесов – это были земледельцы, только особого типа...



Гюстав Доре.

Моисей со скрижалями Завета (Исход 19:19–25)

Даниил Андреев заключает свой социальный анализ тем, что именно на этот пролетариат, как самую несовершенную и несостоявшуюся часть общества, и делали ставку те, кто разрушал общество, кто строил удобный для себя механизм. Вот откуда «диктатура пролетариата». На самом деле это мифологический лозунг, потому что была диктатура тех, кто использовал пролетариат в своих интересах.

Я сделал отступление, для того чтобы показать важность традиций – не каких-то глупых и ненужных, а коренных традиций, на которых многое строится.

Этика Закона связывается с собственностью. Когда нам говорят: «не кради» – это значит, что нельзя брать чужое... Это очень сложный вопрос, и я думаю, что сейчас вы все над ним задумываетесь, поскольку эта проблема у нас долго и нудно дебатировалась... Вероятно, человек полностью отрешенный, подобный Будде или какому-нибудь китайскому даосу, или афонскому монаху, способен настолько отказаться от мира, что для него проблема собственности уже не существует.

Но на самом деле собственность есть уже у животных. Не только вещественная собственность, но и земельная. Я в свое время изучал «земельную собственность» у птиц. Наши обыкновенные птички – певчие, лесные – каждая владеет определенной территорией, и если на этой территории появляется другая птица, ее изгоняют.

Так же, по-видимому, происходило и в человеческом обществе, в котором собственность всегда существовала. Другое дело, что человек, благодаря своему несовершенному нравственному состоянию, мог делать с собственностью несправедливые манипуляции... И никто в истории не доказал с такой убедительностью утопичность и иллюзорность общества без всякой собственности (я не имею в виду, конечно, мелкие, личные вещи, а более серьезную собственность), как те, кто пытался реализовать на практике общество без частной собственности. Собственность все равно оставалась, но происходило ее перераспределение и таким образом, что она оказывалась в руках у власть имущих.

«Не прелюбодействуй». Это старинное слово означает «не нарушай брака». Как это выглядело в древности, легко себе представить, потому что это вещи непреходящие. Я не буду здесь повторяться и говорить, что есть любовь как идеал, как песнь, как высшее счастье. Любовь по своей природе моногамна. Я думаю, что некоторым из вас все-таки приходилось любить по-настоящему, и если вы это чувство проанализируете, то поймете, что, любя одного (или одну), уже не любишь другого – в таком, специфическом смысле слова. Значит, здесь сама модель говорит за себя.

И наконец (я опускаю текст о клевете, о которой мы говорили): «не произноси на ближнего ложного свидетельства» – на этом мы 70 лет стояли и произносили на ближних ложное свидетельство. Результат налицо!

Я хотел бы остановить ваше внимание на последнем моменте: «не пожелай дома ближнего твоего...» Зависть является очень сильным фактором, не только личным, но и социальным.

Элементарные основы Закона находят свое подтверждение в Евангелии. Вы все слышали термин «Нагорная проповедь». Почему она так называется? В Евангелии от Матфея евангелист собрал важнейшие изречения Христа, касающиеся духовно-нравственной, религиозно-нравственной жизни, и как бы сгруппировал их в некое единое целое. Но перед этим он говорит: «Увидев народ, Иисус взшел на гору, и когда сел, приступили к Нему ученики Его, и Он, отверзши уста Свои, учил их». Взшел на гору. Наверное, Христос не раз учил с горы, потому что Он любил беседовать с людьми под открытым небом.

Но здесь был намек на гору Синай. Древняя гора, на которой гремел гром и сверкали молнии и откуда Моисей принес свои скрижали, сменяется другой горой. Это зеленый холм, который сейчас называется Курн-Хатин, находящийся на западном берегу чудесного голубого

Галилейского моря. Галилейское море – это озеро с прозрачной и свежей пресной водой, практически оно является плесом от Иордана.

Там, на холме Курн-Хатин, Христос произнес Заповеди блаженства. Он начал со слов, которые всегда вызывают вопрос, – «Блаженны нищие духом».

Много раз я говорил вам, что Его слова – «Блаженны...» – имеют особый смысл. Человек всегда думал (так было и в древности, во времена Ветхого Завета), что если он преуспевает в жизни – он счастливый человек, а те, кто терпит какие-то испытания, трудности, – это несчастные люди – *miserandus*.

И вдруг вопреки этой укоренившейся (и в общем естественной) традиции Христос говорит: нет! Счастливы голодные, потому что они насытятся; счастливы нищие духом, потому что они будут богаты духом; счастливы плачущие, потому что они утешатся и их слезы будут отерты. Те, кого мир считает мусором, будут счастливы, и последние – станут первыми! Потому что масштабы Божественные совершенно иные по сравнению с масштабами человеческими.

И действительно, возьмите любой пример. Вспомните несчастного Александра Иванова, которого весь Петербург оплевал за его «Явление Христа народу». Бедного Модильяни, который за рюмку коньяка писал портрет с любого зашедшего посетителя... Вспомните о горькой судьбе наших современников – поэтов, мыслителей, писателей. Счастливыми победителями считали себя их палачи! Но они не были счастливыми, они проводили ночи в пирах Валтасара, которые так ярко описаны у Фазиля Искандера в «Сандро из Чегема». Почему клика Иосифа Виссарионовича пила день и ночь? Потому что они все-таки были люди, и их точил червь сомнения. От счастья не запьешь. А ведь они себя непрерывно разрушали этими ночными оргиями. Это был их образ жизни – такой же, как у Нерона, у императора Гая Калигулы, у многих других людей такого типа.

Христос говорит: многие из тех, кого мир считает отверженными, остаются бессмертными, *они счастливы во внутренней жизни, которая связана с вечностью*. «Блаженны изгнанные правды ради! Блаженны вы, – говорит Он, – когда поносят вас Меня ради» – то есть ради Правды, ради Истины!

Дальше Христос говорит о законе, над которым мы сегодня размышляем. Прежде всего Он говорит: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон и пророков. Не нарушить я пришел, а исполнить».

Нам это может показаться странным, потому что к элементарным, важнейшим заповедям Моисеевым впоследствии священная традиция Ветхого Завета прибавила немало обрядовых предписаний. Часть из них Христос сохраняет и считает их бесконечно важными. А некоторые полностью отменяет.

Например, был закон о запретной и разрешенной пище. В этике Моисеевой традиции этот закон носил охранительный характер. Потому что человек должен был настолько сложно относиться к пище, чтобы с язычниками ему было трудно есть. Когда преграда рухнула – это предписание было отменено.

Десять заповедей Христос только углубляет.

Он говорит: «Вы слышали, что сказано древними: не убивай. А Я говорю: и гнев является грехом, и злоба». А мы теперь знаем, что злоба – это не просто эмоциональный всплеск, а это волна, отравляющая воздух, и человек чуткий ее чувствует. Почему нам легко в лесу? Потому что когда мы находимся в городе, нас окружают волны человеческих эмоций – это реальная сила; и зло обладает реальной силой. Если бы мы были способны увидеть «испарения» злых мыслей и чувств над нашим городом, то, подъезжая к нему, мы увидели бы висящую над ним черную тучу.



Юлиус Шнорр фон Каросфельд.

Нагорная проповедь (Евангелие от Матфея 5:1-12)

Я никогда не забуду, как однажды зимой, возвращаясь с озера Байкал и подъезжая к Иркутску, я увидел над городом черную тучу – просто люди топили углем, и вся эта чернота поднималась вверх... Тогда я подумал, что, наверное, над городами незримо висит такая же аура или энергетическое поле эмоций...

Христос говорит нам, что не только разрушать брак является грехом, но греховно бесконтрольно обыгрывать внутри себя чувственность. Вы скажете: но если Бог создал чувственность, вложил ее в человека, почему же она является злом? Мы уже слегка касались этой темы, и я вам приведу один пример, а вы над ним подумайте. Вы, наверное, видели, хотя бы в кино, как в Америке отчаянный ковбой выезжает на быке или на необъезженном мустанге. Зрелище, конечно, впечатляющее. Ибо бык или мустанг пытается всячески его сбросить – он неуправляем. Не потому, что он плох, а потому что он не подчиняется человеку.

Так вот наша плоть, включая эмоциональный мир, должна подчиняться духу. Тогда человек силен. А если все, что в нас кипит, уже тянет, уже не повинуется нам, тогда, простите, мы едем на необъезженном мустанге, который в любой момент может нас сбросить в канаву.

Дальше. Христос говорит о клятве. Пусть «да» есть «да», «нет» – «нет». Потом, когда вводили церковную клятву – это было явным отступлением. Здесь Толстой был прав: не нужно извращать сказанное, не нужно никакой клятвы!

И, наконец, закон справедливости и закон любви. В ветхозаветном Законе справедливость, конечно, стоит на первом месте. Но не думайте, что любовь, которую возвестил нам Христос, перечеркнула справедливость. Нет, справедливость должна быть, она является осно-

вой личных и общественных отношений. Но только в высшем состоянии человеческой личности, в ее подъеме – она кончается. Начинается совсем другое.

Я бы сравнил это с корнями дерева, на которых оно стоит. Дерево поднимается – на нем распускаются листья, цветы. Цветы прекрасны, но должны быть корни, корни справедливости. И тут мы оказываемся перед проблемой: как соотнести межличностные отношения с социальной справедливостью. Должен быть баланс, сбалансированность.

Что такое сбалансированность? Посмотрите вокруг себя! И движение планет, и смена времен года, и органическая жизнь – во всем действует закон сбалансированности. Когда в организме все сбалансировано, скомпенсировано – он здоровый... Образно говоря, если грузить в одну сторону, то обязательно улетишь в кювет..

Когда мы говорим о гармоничности художественного произведения, о гармоничности личности – это и есть то, что мы называем сбалансированностью. Я не говорю о каком-то вульгарном компромиссе, а именно сбалансированности; она есть музыка жизни.

В социальных отношениях должна быть справедливость. И Ветхий Завет ее отстаивал в тот период, когда считалось, что справедливость – вопрос весьма открытый. Впрочем, очень многие цивилизации постепенно приходили к этой мысли... Когда человек пытался найти лучшее устройство общества, он ориентировался на справедливость.

Сейчас вышла занятная книжка Баталова об утопии – эта проблема сегодня очень актуальна⁶. Вы родились в век, когда утопия была догматом. Я прожил век, в который утопия была, как говорится, на всех путях наших как навязчивая идея.

Но практика показала, что искусственное образование едва ли что может дать. Все это напоминает мне студенческие годы, когда восхваляли Мичурина, который пытался путем разных скрещиваний и прочих вещей создать новые виды, – и все деградировало, все возвращалось на круги своя. Потому что он вторгся в область, которую недостаточно знал, и она оказалась ему неподвластной.

То же самое происходит с законами общества. Я должен заметить, что «законы общества» – это условный термин. Нет законов общества в том смысле, в каком они есть в естественных науках. Есть, конечно, определенные черты, свойственные обществу, но в нем могут возникать совершенно неожиданные явления.

Какие законы общества породили нашу сегодняшнюю кризисную ситуацию? Ведь административно-командная система, как теперь выражаются, прекрасно могла бы замкнуться в своей башне из слоновой или еще какой-либо кости и предоставить нам всем постепенно чахнуть.

Какие особые побуждения были к тому, чтобы все повернуть? Какие законы? Нет, тут действует воля человека, воля людей. А это уже не законы, а простите – свобода. Какие законы заставили людей столь возмутиться краткой речью вашего ректора? Нет таких законов. Здесь проявилась воля человека, его свобода.

Итак, в конце мы приходим к вопросу: в какой степени ветхозаветная этика является актуальной, а в какой степени – реликтовой (уже исторической)? На это отвечает Сам Христос. С одной стороны, Он отбрасывает законы о пище и говорит, что не то оскверняет человека, что входит в него, а что из него выходит, то есть те мысли и слова, которые идут из его сердца. Он отменяет и ряд других законов, скажем, закон о клятве.

Но все-таки Христос утверждает: «Я пришел не нарушить закон, а исполнить». Слово «исполнить» от греческого слова *плерома* – «полнота». «Я пришел дать ему полноту». Некоторые читают «исполнить», думая, что речь идет о том, что Он пришел, чтобы выполнить все правила Закона. Это абсурд! Какой смысл говорить Ему о том, что Он пришел, чтобы выполнить несколько правил?

⁶ Баталов Э. Я. В мире утопии, М., 1989.

Я приведу еще один пример неправильного понимания слова «исполнить». Те из вас, кто хоть раз бывал в церкви, вероятно, слышали такое начало молитвословия: «Исполним утреннюю молитву нашу» или «Исполним вечернюю молитву нашу». И полагают, что речь идет о призыве к молящимся осуществить, начать свою молитву. Ничего подобного! Церковнославянский язык под словом «исполним» означает «окончим» молитву, завершим, закруглим ее. И в данном цикле молитвословия это последняя ектенья.

Когда же Христос говорит, что Он пришел исполнить Закон, – это значит, что Он пришел достроить здание, завершить его и открыть нечто совершенно новое, но на основании старого.

И, наконец, последнее, самое сейчас болезненное. Когда Ветхий Завет говорит о ближнем, он постоянно имеет в виду единоверца и соплеменника. Почему это было так? Потому что в древнем мире, до эпохи буддизма, скажем, до IV–V веков до нашей эры духовная традиция преимущественно передавалась через этнические сообщества. Это надо запомнить, потому что это особое свойство древней цивилизации. И человек получал, например, эллинскую религиозную традицию не просто благодаря свободному выбору, а вместе с потоком отеческой традиции, от матери и отца.

Такого *случая* (назовем это случаем), который создал христианскую Русь, в эпоху Древнего Египта не могло быть, потому что когда князь Владимир решил найти для себя и для своего народа более высокую истинную веру, ему пришлось подняться над этническими барьерами.

Я вспоминаю, как в тайге я беседовал с одним старообрядцем, с довольно образованным человеком, который все время говорил: как хорошо в православных храмах и как ему надоело заунывное старообрядческое пение. Я ему говорю: «Ну что ж, отец, чего ж ты не приходишь к нам за Уду, за реку?» «Ну что поделаешь, – сказал он с обреченным взглядом, – кто в какой вере родился, в такой и умри». Я говорю: «Но если бы князь Владимир так рассуждал, то ты бы сейчас не божественные книги читал (а у него целая библиотека была), а все тому же Перуну бы поклонялся».

Так вот, подвиг императора Константина Великого, князя Владимира и тех поколений христиан, которые прежде были исповедниками сирийских, египетских, римских, греческих культов, в том, что они перешли на новую стадию бытия. Когда люди еще до нашей эры принимали буддизм в Средней Азии, они переходили на новую стадию бытия. Когда перед Рождеством Христовым греки или римляне принимали идеи и практику Ветхого Завета, они уже находились в новой фазе развития.

В древности, когда было написано Пятикнижие (а это все-таки наиболее архаичная часть Библии, несмотря на все теории, о которых я вам немного говорил), вера и этнос составляли единое нераздельное целое. Единственным исключением были *герим*. *Герим* – значит «пришельцы», люди, живущие внутри этноса, но принявшие его традиции и религию.

Среди таких «герим» были великие святые образы Ветхого Завета, и для того чтобы доказать их значение, была специально написана Книга Руфь. В ней говорится о том, что прапрапра-матерь царя Давида была моавитянка, иноплеменница. Тем самым автор этой небольшой книги показывает, что величие души совершенно не определяется происхождением человека, а его нравственным поведением.

Вот таковы элементарные основы того целого мира, который включает в себя Закон Моисеев. После этого мы должны перейти к Книгам Пророков. Они делятся, согласно древней традиции, на исторические книги и собственно пророческие. Это необычайно увлекательные, драматичные, поразительно интересные книги! И мне очень жалко, что мне придется лишь вскользь говорить о них из-за краткости наших с вами встреч.

Спасибо.

Маленькое объявление! Сегодня по инициативе одного юноши, который занимается Бердяевым как любитель, открылся музей Николая Бердяева, и он стал заведующим этого музея в Центральной городской публичной библиотеке имени Некрасова.

Музей открывается пока выставкой. В день рождения Бердяева, в воскресенье, 18-го, я буду служить панихиду в два часа дня по Николаю Александровичу, и вы посмотрите фотографии и документы, связанные с ним.

Я благодарен судьбе, что мне удалось связать этот музей с издательством, в котором я работаю. Это издательство связано с политическим детективом, но название не должно вас удивлять, потому что это издательство имеет довольно широкий диапазон и круг проблем. Они издают бюллетень «Совершенно секретно», в котором касаются культурных, нравственных и просто актуальных проблем сегодняшней жизни; там вы можете найти статьи и о Пастернаке, и о Синявском, и о Даниэле; а мне они выделяют несколько страниц, чтобы я мог высказаться на темы духовные и моральные.

Преступность и мораль – это антиподы, но они как две стороны одного и того же листка. Благодаря усилиям этого издательства основан музей, и при нем будет религиозно-философская библиотека, где будут собраны шедевры русской религиозной мысли. Это была моя мечта, когда-то совершенно фантастичная, но она осуществилась.

Итак: Николай Александрович Бердяев. Страницы жизни. Выставка. Московская штаб-квартира Международной ассоциации детективного и политического романа, Центральная городская публичная библиотека имени Некрасова, клуб «Москва» приглашают вас посетить выставку в день рождения Николая Александровича Бердяева в воскресенье, 18 марта, в 14 часов. На выставке представлены материалы из собрания Московской штаб-квартиры и частных коллекций. Адрес: Большая Бронная, дом 20/1, корпус во дворе. Проезд: метро «Пушкинская», «Горьковская».

Бердяев – великий провидец, ярчайшая фигура, блестящий стилист! Он, можно сказать, – наш современник! Когда он умер, ваш покорный слуга уже кропал первые богословские труды. Он умер в 1948-м.

14 марта 1990 года

Исторические книги Ветхого Завета (лекция первая)

Сегодня мы переходим к достаточно краткому обзору того раздела библейских книг, который в нашей традиции называется Историческими книгами. Но в самой ранней традиции они назывались древними пророческими книгами, или по-еврейски *невиим ришоним*. Казалось бы, очень странно, почему этот сборник действительно исторических повествований, охватывающий период от XII века вплоть до середины VI века до нашей эры, то есть более полутора тысяч лет, называется пророческим?

Дело в том, что перед нами не просто летопись, хроника, и не просто описание событий, как у Геродота, Фукидида или Тацита, а нечто совершенно особенное. До сих пор названия этому жанру не придумано. В прошлом веке его называли «прагматической историей» – это не совсем удачный термин, но этот жанр можно охарактеризовать так: священный писатель использует историческую канву – сказания, предания, анналы, богослужебные тексты, сохраняющие воспоминания о событиях, – для того, чтобы скомбинировать, выстроить некий историко-философский ряд.

Для поверхностного читателя это будет перечень событий с некоторыми рефренами, или вставками, но если посмотреть глубже, то мы увидим, что перед нами некий взгляд на историю, предполагающий в ней некий Промысл. Она развивается по определенной закономерности, идет к определенной цели, в ней есть смысл, глубокий сокровенный смысл, а не хаотическое нагромождение событий. И законы, которые действуют в истории, это не механические законы природы, а результат столкновения духовных сил, личной воли человека и того задания, которое Творец дает человеку и человеческим сообществам.

Я повторю слова Гете, который говорил, что Библия потому всечеловеческая книга, что здесь на примере одного народа разыгрывается общечеловеческая драма. Действительно, в так называемых исторических книгах за ходом событий всегда стоит некая сквозная мысль священного писателя.

Прежде всего я должен сказать, что авторы этих книг неизвестны. Что это за книги? Книга Иисуса Навина, далее Книга Судей Израилевых. В грекорусской традиции к ним при- мыкает маленькая Книга Руфь, в древнееврейской она относится к третьему сборнику, к Писаниям назидательным. Далее идут четыре Книги Царств – в оригинале это две Книги Самуила и две Книги Царей. Вот главные составные части исторических книг.

Трилогия исторических книг (Книги Иисуса Навина, Судей, Царств, или тетралогия, если отдельно брать книги Самуила) была завершена в эпоху Вавилонского плена. По существу, события обрываются 60-ми годами VI века до н. э. – это и есть время написания книг. Написаны они были в Вавилонском плену, в изгнании.

Следующие две книги называются «Дела давно минувших дней», или по-еврейски *Диере' хайамим* – «Дела дней», или в греческом варианте *Паралипоменон* — «то, что пропущено», то есть то, что отсутствует в других исторических книгах. В латинском варианте их принято называть Книгами Хроник, или Летописей. Это еще более обобщенная схематичная история, которая доводит события до возвращения иудеев из Вавилонского плена в 538 году до н. э.

В основу этих книг легли первоначальные документы, древнейшие предания. Историческая ценность их очень высока. Но в XVIII–XIX веках исследователи увлекались лишь фактологической стороной дела. Оказалось, что это неплохо, потому что подвигло сотни археологов организовывать экспедиции и проводить раскопки. Когда вскрывались могилы ассирийских царей, когда находились письма эпохи пророков, которые посылали друг другу военачальники,

очень многие факты подтверждались буквально, до мельчайших деталей. Археологи находили ассирийские и вавилонские хроники, в которых отражались библейские события.

В иных случаях выяснялось, что Библия описывает события несколько обобщенно, иногда два похожих события в повествовании сливаются в одно. И это давало повод апологетам Библии все время восклицать: а Библия все-таки права! а обвинителям Библии постоянно отыскивать в ней какие-то исторические противоречия. Но ни те, ни другие не правы. Потому что задача Священного Писания – донести до нас с помощью этих примеров главную мысль о том, что история есть *заданность*. И в том случае, когда человек и общество, «*populus Dei*» – «народ Божий», прообраз Вселенской Церкви, – перестают двигаться в сторону этой заданности, в истории наступает кризис.

Сначала перед нами Книга Иисуса Навина, в которой говорится о переселении израильтян в Ханаан. Раскопки показали, что действительно в XII веке до н. э., в ту самую эпоху, когда дорийцы переселялись с боями с севера Балканского полуострова на юг, когда была завершена Троянская война, закончившаяся как бы пирровой победой, то есть кризисом ахейского общества, – в то самое время многие города Ханаана были разрушены. Сохранились толстые слои угля, следы пожара, обломки утвари, оружия, разбитых идолов. Археологам удалось найти небольшие фигурки ханаанских идолов, скелеты детей, которых по финикийской традиции убивали и хоронили под стенами новостроящегося здания.

Но воспоминания об этих событиях преломились через призму столетий, и когда через 600 лет записывался этот народный эпос, народная память все несколько изменила. На самом деле переселение было частично мирным, частично с боями. Это был сложный длительный процесс, который занял эпоху, может быть, одного-двух поколений, и после того как он завершился, бок о бок продолжали жить хананеи, моавитяне, амаликитяне, израильтяне, финикийцы и другие.

Для автора Книги Иисуса Навина картина как бы совершенно меняется. *Veni, vidi, vici!* – пришли, увидели, победили. Язычники исчезли из этой страны: «Изгнал пред лицом Твоим аморреев, иевусеев, хеттеев»⁷. Потому что в то время, когда писалась Книга Иисуса Навина, все ханаанские туземцы уже давно, много-много поколений назад слились с израильтянами, а язычник превратился уже в некий полумифический образ – образ соблазна, образ того, кто сеет ложную веру.

Но что интересует автора или авторов этой книги? Казалось бы, эта земля дана Богом, это дар Божий, но автор подчеркивает, что дар требует усилий, что манна небесная не сваливается человеку в руки. То, что дается, требует от человека напряженной борьбы.

Здесь повторяется та же мысль, что и в сказании об Иакове, который боролся с Богом. Иногда говорят о том, что религиозное упование лишает человека силы и воли к борьбе. Но на самом деле Иаков пришел на законную землю и, перейдя через реку Иавок, должен был борьбой завоевать право владеть ею.

Многие толкователи считают, что эта мысль перекликается с таинственными, загадочными словами Христа, которые до сих пор понимаются по-разному. Он сказал: «Царство Божие усилием берется» – усилием, то есть напряжением воли.

Вот одна интересная деталь. Евангелие от Матфея начинается с длинной родословной, в которой, как и принято на Востоке, фигурируют в основном мужские имена; но там есть четыре женских имени – это язычницы. Евангелист Матфей подчеркивает их присутствие в родословии Христа.

Одна из них Фамарь (это эпоха патриархов), вторая Раав (*Rahab*) – блудница из города Иерихона. Она названа блудницей, но есть основание предполагать, что она была жрицей, ибо в храмах Иерихона и других ханаанских городов, посвященных плодородию, существовала так

⁷ Ср. Ис Нав 24Л1.

называемая сакральная проституция. Как бы то ни было, она помогла израильтянам проникнуть в город и впоследствии вошла в состав религиозной общины. И эта блудница Раав указана в родословии Христа.

Должен сказать, что когда вы читаете строки из Книги Иисуса Навина, над вами веют мрачные тени варварских времен: кровной мести, коллективной ответственности, первобытной дикости. Это была толпа абсолютно неграмотных людей, вооруженных, в общем, чем попало. Имея высокие этические требования Моисеевой религии, она еще не способна была их глубоко усвоить, столкнувшись с манящими соблазнами ханаанской религии и культуры.

Ханаан – высокоцивилизованная страна: тут и земледелие, и развитое искусство, и промышленность, и образ жизни, чуждый израильтянам. Он кажется им распутным, развратным (впрочем, он таким и был). Но все это распутство прикрывалось священной оболочкой, потому что считалось, что чувственность – не любовь, а чувственность человека – это часть эротической стихии мироздания. И поэтому культ секса являлся главным, и он соединялся с культом жестокости.

Анат была богиней войны, а Ашера и Астарта – богинями чувственности и плодородия. Археологи находят массу изображений этих «венер» (как условно они называются в их терминологии). И не надо вам объяснять, что если для современного человека, после двух тысяч лет христианства, оказывается соблазнительным культ насилия, секса, то что же говорить о тех диких людях, которые жили 3000 лет назад. Как легко их было сманить к этим алтарям, в эти священные рощи Ашеры, в эти места, где жили священные блудницы...

В конце книги рассказывается, что израильтяне разделили всю страну на регионы и расселились – это идеальная схема; конечно, в истории этого не было. И когда мы переходим к Книге Судей, мы вдруг обнаруживаем, что вся страна по-прежнему заселена хананеями, израильтяне живут рядом с ними, воюют, заключают договоры, заключают браки и так далее.

Книга Судей исторически более достоверна; но не в этом суть. Я еще раз подчеркиваю: самое достоверное историческое сообщение может не нести в себе никакой религиозно-богословской нагрузки. А в Библии все-таки важно не то, какие в древности цари с кем воевали, а важна суть жизни, суть бытия и призвания человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.